

УДК 811.161.1'373.611

ДЕРИВАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ЗАИМСТВОВАНИЙ ИЗ ТЮРКСКИХ ЯЗЫКОВ

Куденко Е.В.

*Таврический национальный университет им. В.И. Вернадского,
г. Симферополь, Украина*

На материале тематической группы наименований еды и напитков описываются словообразовательные гнезда русских слов тюркского происхождения, характеризуются сочетаемостные возможности различных словообразовательных формантов.

Ключевые слова: словообразовательное гнездо, словообразовательная парадигма, аффиксальная валентность

Объектом предлагаемого исследования являются русские слова тюркского происхождения (далее РСТП), т.е. такие слова, которые вошли в русский язык и зафиксированы в словарях с пометой [тюрк. (в широком смысле группы тюркских языков)]. К тюркским языкам относятся турецкий, азербайджанский, узбекский, туркменский, киргизский, казахский, татарский, башкирский, якутский и др. [3, с. 229], а по генеалогической классификации А.А. Реформатского они принадлежат алтайским языкам [5, с. 425-427]. В Толковом словаре русского языка под ред. Д.Н. Ушакова (далее СУ) зафиксирована 201 словоформа, а в Словаре русского языка под ред. А.П. Евгеньевой (далее МАС) – 191. Мы проанализировали также и слова, которые вошли в русский язык через тюркское посредство из персидского, арабского и греческого языков. Чёткой границы отделения тюркских (в узком смысле этого слова) от арабских и персидских заимствований мы не ставили. Учёные относят к тюркизмам как тюркские, так и восточные элементы (т.е. иранские (персидские) и арабские заимствования). Известны работы, в которых исследуется словообразовательная активность РСТП. Так, А.Ж. Умурзакова описывает одно- и двухступенчатые гнезда с исходной, основной-тюркизмом – именем существительным [10]. В работе М.В. Орешкиной предметом изучения является функционирование тюркизмов в современной русской письменной речи, описание словообразовательных цепочек, построенных по различным моделям «субстантив – адъективный дериват», «субстантив субстантивный дериват – адъективный дериват» и др. [4].

Актуальность предлагаемого исследования состоит в изучении словообразовательных гнезд (далее СГ) русских слов тюркского происхождения.

Целью исследования является изучение формальной и семантической организации СГ с базовыми словами, заимствованными из тюркских языков (на примере тематической группы наименований еды и напитков). Для достижения данной цели мы ставим следующие задачи: 1) классифицировать СГ по количественному признаку; 2) рассмотреть словообразовательные пары, словообразовательные цепочки и

словообразовательные парадигмы (далее СП); 3) описать словообразовательные значения производных.

Новизна исследования заключается в рассмотрении СГ с учётом потенциальных единиц и новообразований.

С морфологической точки зрения РСТП составляют, в основном, имена существительные. Однако в нашей картотеке зафиксировано 1 междометие (*айда*), 6 прилагательных (*альый, буланый, каракый, карий, каурый, чальый*) и 2 глагола – *булгачить, якшаться*. Единицы *баш, бельмес, салтык* употребляются только во фразеологических выражениях (*баш на баш* «прост. Без придачи, одно взамен другого (при обмене)»; *ни бельмеса* (не знать, не понимать и т.п.) «прост. Совсем ничего не знать, не понимать»; *на свой салтык* «разг., устар. На свой лад»).

Под *словообразовательным гнездом* понимается упорядоченная отношениями производности совокупность слов, характеризующихся общностью корня [8, с. 36]. *Словообразовательная парадигма* – совокупность всех производных одного производящего – является частью гнезда. Отсюда гнездо – это совокупность словообразовательных парадигм [8, с. 47]. Е.Л. Гинзбург отмечает, что *словообразовательное гнездо* – это та часть структуры лексического гнезда, которую определяют словообразовательные отношения между его членами [1, с. 179].

Рассмотрим тематическую группу *наименований еды и напитков* с точки зрения её словообразовательной активности. В группу входят следующие лексемы: *азу, балык, бурда, изюм, каймак, косхалва* (от тур. и араб. в трёх словарях), *курага, лаваш* (МАС – тюрк., БАС – кавказ.), *лапша, пилав, рахат-лукум* (МАС – тюрк., БАС – араб., СУ – тур. с араб.), *сабза* (БАС – тур., МАС – перс.), *урюк, чебурек, чурек, шашлык, шептала и шурпа* (МАС – тюрк. из перс., БАС – перс.), *ястык; айран, арак* (МАС – тюрк., БАС – тюрк. из араб.), *кумыс, чихирь, шербет* (тюрк. из араб.), *югурт*.

Гнёзда можно классифицировать по количественному признаку. В зависимости от того, сколько слов составляет то или иное гнездо, выделяется три типа: *нулевое*, если гнездо состоит из одного слова. Такие гнёзда могут рассматриваться как *потенциальные*. Они войдут в словообразовательную систему языка, если в этом возникнет необходимость [11, с. 13]. В Словообразовательном словаре А.Н. Тихонова к потенциальным гнёздам относятся, например: *айран, бурда, курага, рахат-лукум, чихирь, шептала, шербет, шурпа*, хотя производные от некоторых из этих слов зафиксированы ещё в словаре В.И. Даля: *бурдить, набурдить, бурдохлыст, бурдохлест, брандахлыст; чихирник, чихирный, чихирничать*.

Наблюдения свидетельствуют о том, что перечисленные единицы не составляют в настоящее время потенциальных гнёзд. Ср.: «Подается в *айрановом* соусе «Лебан» с рисом, кедровыми и миндальными орешками» [<http://www.moskva.com>]; «*Бурдовый чай - бурдовое* состояние души» [<http://zhurnal.lib.ru>]; «К углеводным разгрузочным дням относятся яблочные, *кураговые* (калиевые), рисово-компотные, картофельные и др.» [<http://www.golkom.ru>]; «Взрослым есть, чем порадовать своих чад – выбор огромен, – от изысков мировых производителей шоколада до традиционно-восточных «*рахат-лукумовых*» яств» [<http://www.turkmenistan.gov.tm>]; «В 1746 году Медицинская канцелярия, положительно оценивая работу астраханского огорода, предлагала обратить внимание на новые для тех мест древесные и травянистые растения, в частности, розаные кусты, *шептальные* (абрикосовые), гранатовые, тутовые, лимонные, померанцевые деревья» [<http://www.plant.astrakhan.ws>]; «Пиво отличают золотистый

цвет и живительный имбирно-шербетный вкус” [http://www.winenews.ru]; “...однако его свободонравие покуда вполне умещалось в границах моногинии и совсем не искало шербетовой и пряной экзотики серала” [http://www.krusanov.by.ru]; “Шурповая (шурпина) баранина” [http://forum.muJane.ru].

Как видим, слаборазвёрнутые гнезда со словообразовательными формантами -ин-, -ов- и -н- (*шурпинный, айрановый, шептальный*) имеют значение “относящийся к тому, что названо производящей основой”.

Если гнездо включает в себя только два слова, т.е. вершину и одно производное, его квалифицируют как *слаборазвёрнутое*, т.е. гнездо минимального типа [11, с. 13], или, по А.Н. Тихонову, простейшее гнездо (микронездо) [8, с. 40]: каймак – каймач-ок, лаваш – лаваш-н-ый, плов (пилав) – плов-н-ая, *суц.*, чурек – чуреч-н-ый, ястык – ястыч-н-ый. По сравнению с нулевым гнездом оно предстаёт структурой, в которой словопорождающие возможности вершины реализованы, хотя и в минимальной степени. Слаборазвёрнутые гнезда лексем *каймак, лаваш, плов, чурек, ястык* представлены одной словообразовательной парой. Однако словообразовательные пары можно пополнить производными *каймачный* (зафиксировано в словаре В.И. Даля); “Где-то часа в 3 у главного бассейна можно перекусить лепешками с различными джемами, картошкой в мундирах с салатиками и что-то напоминающее чебуреки (из *лавашевого* теста с мясом и сыром внутри)” [http://www.turkey.ru]; “Современный сельдевой промысел, часто называемый *ястыковым* промыслом, так как икра перерабатывается непосредственно без нарушения *ястыковой* плёнки” [http://www.npacific.ru]; “Икра лососевых рыб по переделу делится на зернистую и *ястычную*, а по упаковке – на бочковую и баночную” [http://www.russryba.ru]. Дериваты со словообразовательными формантами -н-, -ов- и -ев- выражают значение “имеющий отношение к понятию, названному производящим словом”.

К *сильноразвёрнутым* гнездам относят такие, которые включают три и более слова [11], например:

кумыс	шашлык	чебурек
кумыс-ник	шашлыч-ок	чебуреч-н(ый)
кумыс-н-ый	шашлыч-н(ый)	чебуречн-ая, <i>суц.</i>
кумыс-о-дела-ни-е	шашлычн-ая, <i>суц.</i>	
кумыс-о-лечебница		
кумыс-о-леч-ебный		
кумыс-о-лечение		
балык	изюм	
балыч-ок	изюм-ец	
балычк-ов-ый	изюм-ин(а)	
балык-ов-ый	изюмин-к-а 1	
	изюм-инк-а 2	
	изюм-н-ый	

Гнезда с вершинами *балык, изюм, чебурек, шашлык* являются двухступенчатыми и состоят из 2 словообразовательных парадигм. Данная тематическая группа показывает разные возможности в порождении производных. На первой ступени с помощью словообразовательных формантов -ок- и -ец- образуются дериваты, у которых значение

уменьшительности совмещается со значением положительной оценки (ласкательности): шашлык – шашлыч-ок, балык – балыч-ок, изюм – изюм-ец; имена прилагательные, образованные при помощи суффикса -н- и -ов- имеют значение “относящийся к тому, что названо производящей основой” (шашлык – шашлыч-н(ый), чебурек – чебуреч-н(ый), балык – балыч-ов-ый, изюм – изюм-н-ый); значение единичности у вещественного существительного изюм – изюм-ин(а) и единичность – уменьшительность (на второй ступени): изюм-инк(а). Производное развивает также другое значение – “перен. О чём-либо своеобразном, привлекающем остротой, живостью и т.п.” [7]. На второй ступени образуются имена существительные: *шашлычная, чебуречная, изюминка* (со значением единичности и уменьшительности) и прилагательное *балычковый* (относящийся к уменьшительному балычок). Суффикс -н- сочетается с основами вещественных существительных: лаваш – лаваш-н(ый), кумыс – кумыс-н(ый); при этом могут наблюдаться разные морфологические явления: 1) чередования на морфемном шве: чурек – чуреч-н(ый), шашлык – шашлыч-н(ый); 2) интерфиксация, т.е. соединение двух основ в составе сложного слова: кумыс-о-делани-е, кумыс-о-лечебница; либо отсутствие интерфикса: *кос/халва*. Для производных слов, образованных от РСТП, характерна также субстантивация: *пловная, шашлычная, чебуречная*.

Одноступенчатое гнездо с вершиной *кумыс* можно дополнить дериватами из Словаря В.И. Даля: кумысовый, кумысоватый (со значением незначительной степени проявления признака), кумысница (со значением лица), кумысничать (со значением действия, связанного с производящей основой), кумышка и кумышковый (со значением вместилища и относящегося к нему производного). Таким образом, число словообразовательных цепочек в СГ *кумыс* увеличивается (кумыс – кумысовый кумысоватый; кумыс – кумысник – кумысница; кумыс – кумысник – кумысничать и др.).

Сильноразвёрнутые гнёзда с вершинами *балык, изюм* имеют производные: балыковина (название понятия по отношению к балыку), балычный (относящийся к балыку), балычник, балычня (обозначение помещения по тому понятию, которое названо производящим словом); изюмник, изюмщик, изюмщица (со значением лица) [2]; “Изделия *балычные* из осетровых рыб холодного копчения и вяленые” [http://www.cert.obninsk.ru]; “Орехово-изюмовый пирог состоит из двух воздушно-ореховых слоёв, соединённых суфле с добавлением сгущенного молока и изюма” [http://www.nyvku.ua].

Гнёзда с вершинами *шашлык, чебурек* пополнились следующими единицами: кафе-шашлычная, экспресс-шашлычная, мини-шашлычная, шашлычник, шашлыковый, чебуречек, чебуречник. Ср.: “На территории дома отдыха находятся прекрасный бар и *мини-шашлычная*, где вы можете чудесно скоротать вечерок, насладиться вкусом настоящих крымских вин” [http://www.tourism.crimea.ua]; “Кафе-шашлычная павильонного типа «Кавказский дворик» вызывает крайне противоречивые...” [http://www.red-army.ru]; “Другие ему возражают, что вовсе не так страшно, как кажется – по их мнению, приличное заведение гораздо лучше дымящихся *экспресс-шашлычных*, которые в совсем недалеком прошлом чадили по всей протяженности главной ялтинской улицы” [http://afisha.yalta.org.ua]; “Перед входом был расположен мангал, за которым пожилой *шашлычник* в национальной одежде жарил шашлыки и весело выкрикивал свои прибаутки” [http://biblioteka.org.ua]; “Нежнейшая (даже не припомню аналогов) свининка, перемежённая болгарским перцем, но совсем без *шашлыкового* вкуса”

[<http://www.allcafe.info>]; «Шоколад, тортики, плюшечки, ватрушечки, чебуречики, самсы, манты, нарын и т. д. теперь я только готовлю для народа» [<http://www.fromuz.com>]; «Повар-чебуречник, официантка, бармен в кафе» [<http://www.vestnik.com.ua>]. Среди перечисленных примеров выделяются дериваты, образованные сложением основ (*мини-шашлычная, кафе-шашлычная, экспресс-шашлычная, повар-чебуречник*), а также аффиксальные производные *чебуречек* (значение уменьшительности), *шашлычник* (со значением лица), *шашлыковый* (имеющий отношение к шашлыку).

Одноступенчатые гнёзда с вершинами *арак, лапша* и *урюк* также относятся к сильноразвёрнутым:

арак	лапша	урюк
арак-ов-ый	лапш-ев/ник	урюч-ин-а
арач-н-ый	лапш-ен/ник	урюк-ов-ый
	лапш-ан-ой	урюч-н-ый
	лапш-ов-ый	

В данных СГ можно выделить следующие словообразовательные значения производных: араковать (со значением действия), араковый, арачный, лапшаной, лапшовый, лапшевый, урюковый, урючный (со значением отношения), урючина (единичность), лапшевник и лапшенник (наименование понятия), урючник (название лица): «Кто поверит, что «арбузник» «урючнику» что-то за так продаст» [<http://vlasti.net>].

Сильноразвёрнутые гнёзда представляют наибольший интерес для исследования, так как в них словопорождающие возможности вершины реализуются в максимальной степени.

Слова *азу, сабза, югурт* не относятся ни к одному из перечисленных выше гнёзд, они не зафиксированы в Словообразовательном словаре А.Н. Тихонова, хотя и представлены в толковых словарях русского языка («Состав: *югуртовая* глазурь, овсяные и пшеничные хлопья, изюм, растительный жир, яблоки, ананас, фундук...» [www.diet-msk.ru]).

Выводы. Таким образом, в тематическую группу *наименований еды и напитков* входят слаборазвёрнутые гнёзда с вершинами *айран, курага, плов, рахат-лукум, чурек, шептала*; сильноразвёрнутые гнёзда с вершинами *арак, балык, бурда, изюм, каймак, кумыс, лаваш, лапша, урюк, чебурек, чихирь, шашлык, шербет, шурпа, ястык*. Слаборазвёрнутые гнёзда состоят из одной словообразовательной пары: айран – айрановый и т.д.; сильноразвёрнутые гнёзда включают трёхчленные словообразовательные цепочки: балык – балычок – балычковый, бурда – бурдить – набурдить. Гнёзда с вершинами *каймак, лаваш, шербет, шурпа, ястык* представлены одной словообразовательной ступенью; *балык, изюм, кумыс, чебурек* – двумя словообразовательными ступенями.

Список литературы

1. Гинзбург Е.И. Словообразование и синтаксис. – М.: Наука, 1979. – 264 с.
2. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: Т. 1–4. – М.: Русский язык, 1989–1991.
3. Маслов Ю.С. Введение в языкознание. – М.: Высш. шк., 1997. – 272 с.
4. Орешкина М.В. Тюркские слова в современном русском языке: (Проблемы освоения). – М.: Academia, 1994. – 160 с.

ДЕРИВАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ЗАИМСТВОВАНИЙ ИЗ ТЮРКСКИХ ЯЗЫКОВ

5. Реформатский А.А. Введение в языковедение. – М.: Аспект Пресс, 2004. – 536 с.
6. Словарь русского языка: В 4-х т. / РАН, Ин-т лингвистических исследований; Под ред. А.П. Евгеньевой. – 4-е изд., стер. – М.: Рус. яз., Полиграфресурсы, 1999.
7. Словарь современного русского литературного языка: В 17 т. – М. –Л.: Изд-во АН СССР, 1950-1965.
8. Тихонов А.Н. Словообразовательный словарь русского языка: В 2-х т. – М.: Рус. яз., 1985.
9. Толковый словарь русского языка: В 4-х т. / Под ред. Д.Н. Ушакова. – М., 1935-1940.
10. Умурзакова А.Ж. Словообразовательные гнезда с исходной основой тюркского происхождения // Актуальные проблемы русского словообразования. – Ташкент: Укитувчи, 1982. – С. 249-252.
11. Ширшов И.А. Теоретические проблемы гнездования // Принципы составления гнездового толково-словообразовательного словаря современного русского языка. – Грозный, 1991. – С. 5-74.

Куденко К.В. ДЕРИВАЦІЙНИЙ ПОТЕНЦІАЛ ЗАПОЗИЧЕНЬ З ТЮРКСЬКИХ МОВ

На матеріалі тематичної групи найменувань їжі і напоїв описуються словотворчі гнезда російських слів тюркського походження, характеризуються поєднувальні можливості різних словотворчих формантів.

Ключові слова: словотворче гнездо, словотворча парадигма, афіксальна валентність

Kudenko E.V. WORD-FORMATIVE POTENTIAL OF THE BORROWINGS FROM TURKIC LANGUAGES

Word-formative families of Russian words of Turkic origin on material of the thematic group of names of food and drink are described, combinative possibilities of different word-formative formants are characterized.

Key words: word-formative family, word-formative paradigm, affixal valency

Поступила в редакцію 30.01.2007